

С момента их знакомства они впервые мирно сидели вместе, болтая о мелочах жизни. В воздухе витал аромат чая. Му Пэйсюань редко пил чай, но, возможно, потому, что манера заваривания Дуань Линьчжоу была настолько приятной глазу, что даже сам чай, когда он пил, становился чуть слаще.

От нечего делать, Дуань Линьчжоу прямо попросил Лю Гуана принести брошюру с новогодними подарками. Они потягивали чай, обсуждая, какие подарки отправить каждой семье в этом году.

Му Пэйсюань нашел это занятие довольно тонким и странным.

Он посмотрел на Дуань Линьчжоу, который слегка нахмурился, погруженный в свои мысли. На столе лежали новые кисти и тушь. Обдумывая предложения Му Пэйсюаня, он внес в брошюру дополнительные заметки и правки.

Хотя Дуань Линьчжоу был тактичен и искусен в общении с людьми, в отношении аристократов, особенно столичных, он не был так сведущ, как Му Пэйсюань.

Дуань Линьчжоу был умён: достаточно было лишь короткого упоминания Му Пэйсюаня, и он сразу же понимал, о чём речь.

Спустя полчаса Му Пэйсюань вынужден был признать, что у Дуань Линьчжоу действительно были свои сильные стороны, позволившие ему возглавить торговую фирму Линнань. Даже если бы он был на этом посту, он, возможно, не был бы таким же внимательным и дотошным, как Дуань Линьчжоу.

Неловкость между ними тихо растворилась в их перепалке. К тому времени, как Лю Гуан пришёл зажечь лампы и угостить их едой, Му Пэйсюань наконец понял, что на улице уже совсем стемнело.

Чай на столе давно остыл. Дуань Линьчжоу отложил кисть, внимательно изучил чернильные следы на буклете и сказал: «Этого должно быть достаточно». Он повернулся к Му Пэйсюаню и спросил: «Не хочет ли Сяо Цзюньван ещё раз взглянуть?»

Му Пэйсюань ответил: «Нет необходимости. Решай сам».

Дуань Линьчжоу слегка опешил, но быстро улыбнулся и сказал: «Хорошо».

После того, как они, как обычно, закончили ужинать, Лю Гуан принёс чашу с лекарством и подал её Дуань Линьчжоу. Увидев жёлтую жидкость, Му Пэйсюань невольно нахмурился.

Дуань Линьчжоу и вправду относился к лекарству как к обычной еде.

Но Дуань Линьчжоу, казалось, уже привык к нему,пил медленно, не меняя выражения лица. Почувствовав взгляд Му Пэйсюаня, он поднял глаза и посмотрел на него с недоумением. «Ваше Высочество?»

Му Пэйсюань ответил: «Ничего».

Он вдруг вспомнил, что Дуань Линьчжоу занимался боевыми искусствами. Мастера боевых искусств обычно были здоровее большинства, и Дуань Линьчжоу когда-то возглавлял торговые караваны, путешествуя по югу и преодолевая трудности Линнаня. Но теперь он был настолько слаб, что даже обычная простуда могла стоить ему жизни.

Контраст был почти невообразим.

Это незнакомое чувство засело в сердце Му Пэйсюаня, пробуждая беспокойство. настолько, что он совершенно забыл о том, что произошло прошлой ночью, когда они делили постель. Не раздумывая, он пошёл в спальню.

Дуань Линьчжоу прислонился к изголовью кровати и читал книгу. Услышав шаги, он поднял взгляд и, увидев Му Пэйсюаня, слегка улыбнулся.

Му Пэйсюань замер на полушаге, испытывая необъяснимое волнение. Внезапно его нос дернулся, взгляд скользнул по комнате и остановился на курильнице в форме мифического зверя.

Му Пэйсюань спросил: «Почему ты вдруг зажег благовония?»

Дуань Линьчжоу небрежно ответил: «Вашему Высочеству не нравится?»

Му Пэйсюань заговорил лишь для того, чтобы поддержать разговор, и ответил: «Дело не в том, что мне не нравится».

Дуань Линьчжоу тихонько усмехнулся и сказал: «Если Вашему Высочеству не нравится этот аромат, я попрошу Лю Гуана его заменить».

Му Пэйсюань ответил: «В этом нет необходимости».

И только когда он лег в постель, а Дуань Линьчжоу лег рядом с ним, свет в комнате погас, а Му Пэйсюань уже почти заснул, ему в голову пришла одна мысль.

Неужели Дуань Линьчжоу внезапно начал зажигать благовония, потому что однажды упомянул, что ему не нравится стойкий запах лекарств?

В этот момент Му Пэйсюань почувствовал, как что-то мягко кольнуло его сердце, и волна неопишуемой горечи нахлынула на него. Он мгновенно проснулся. Открыв глаза, он повернул голову и посмотрел на Дуань Линьчжоу, лежавшего на внутренней стороне кровати.

Он не знал, было ли это его воображение, но лекарственный аромат, обычно исходивший от Дуань Линьчжоу, словно выветрился.

Му Пэйсюань хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Дуань Линьчжоу спросил: «Не спится?»

Подумав немного, Му Пэйсюань тихо ответил: «Мм».

Дуань Линьчжоу помолчал некоторое время, а затем сел. Му Пэйсюань спросил: «Что ты делаешь?»

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся и сказал: «Я посплю в другой комнате».

Му Пэйсюань на мгновение замер, затем схватил Дуань Линьчжоу за запястье, нахмурился и сказал: «В этом нет необходимости». Но слова прозвучали слишком резко, поэтому он добавил: «Дело не в том, что ты спишь рядом со мной».

Дуань Линьчжоу моргнул, глядя на твёрдые, но тёплые пальцы Му Пэйсюаня, но промолчал.

Хватка Му Пэйсюаня слегка усилилась, когда он сказал: «Ложись».

Когда он убрал руку, его пальцы коснулись пальцев Дуань Линьчжоу. Они были ледяными – настолько холодными, что, казалось, он замёрз.

Пальцы Му Пэйсюаня слегка дрогнули.

Следовательно потянув его руку, Дуань Линьчжоу снова уткнулся под одеяло, оставив открытым только лицо, и спросил: «Неужели не из-за меня?»

Му Пэйсюань сухо ответил: «Нет».

Дуань Линьчжоу спросил: «Тогда о ком Ваше Высочество думает? Кто мог заставить Ваше Высочество ворочаться с боку на бок, не давая ему уснуть?»

Разумеется, Му Пэйсюань не мог признаться, что он думал о Дуань Линьчжоу. Поэтому он ответил: «Тот, о ком я думаю, не имеет к тебе никакого отношения».

«Как же это может быть?» Дуань Линьчжоу тихонько усмехнулся. «Конечно, я должен знать, Ваше Высочество делит со мной постель, но мечтает о ком-то другом. Может быть, это какой-нибудь молодой кунце из знатной семьи?»

Он испустил долгий, драматический вздох. «Успокойтесь, Ваше Высочество. Я не ревнивый. Если вы действительно испытываете чувства к какому-то молодому кунце...»

Му Пэйсюань был так взбешён, что даже рассмеялся. «Значит, босс Дуань теперь даже планирует помочь этому принцу взять к себе маленькую наложницу?»

<http://bllate.org/book/14102/1240636>